

**НОВЫЕ
ПЕТЕРБУРГСКИЕ
ТАЙНЫ**

ЕВГЕНИЯ и АНТОН
ГРАНОВСКИЕ

ЧЕРНЫЙ
КОРОЛЬ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г75

Оформление серии *А. Дурасова*

В оформлении обложки использован
городской пейзаж «Пять углов» (2015 г.)
художника *Олега Ильдюкова*

Грановская, Евгения.

Г75

Черный король : / Евгения и Антон Грановские. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Новые петербургские тайны).

ISBN 978-5-699-97163-3

В маленьком приморском городке произошло неслыханное для этих мест событие — ограбление краеведческого музея. Но вор оказался странный: он не взял самый ценный экспонат — шахматную доску из сандалового дерева, которую в конце XIX века подарили великому русскому шахматисту Михаилу Чигорину, а довольствовался только тремя черными фигурами: слоном, конем и королем...

Вскоре в городе произошли громкие убийства — судьи и главы охранного агентства. На месте этих преступлений были найдены фигуры слона и коня... Что это за странные символы и кто их оставил? Дьякон Андрей Берсенев и журналистка Марго Ленская уверены — вскоре случится и третье убийство. Для кого же предназначен черный король?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Грановская Е., Грановский А., 2017
© Ильдюков О.Е., иллюстрация, 2017
© Оформление.

ISBN 978-5-699-97163-3

ООО «Издательство «Э», 2017

ПРОЛОГ

Мир не безумен — просто безымян,
Как этот город N...

Лев Лосев

В

городе Чудовске летом жарко, но к концу августа жара спадает, уступив место прохладному бризу, который лениво перебирает листву на темных каштанах и играет длинными волосами женщин, сидящих в шезлонгах и пластиковых креслах летних кафе.

Синее море как нельзя лучше сочетается с тонкими талиями и загорелыми плечами женщин, делаая их похожими на задумчивых, печальных русалок. Печаль эта разлита в воздухе, как неслышная музыка, и придает всему — людям, домам, деревьям и даже самому воздуху какой-то мягкий и не совсем реальный оттенок.

— Неужели все так, как вы рассказываете? — недоверчиво спрашивает мальчик у старого клоуна.

— Даже еще лучше! — отвечает тот.

На губах клоуна блуждает улыбка. Мальчик кивает, но печать недоверия, пусть уже и значительно поблекшая, все еще остается на его лице.

Они познакомились пять лет назад на задворках ресторана, когда мальчик копался в мусорном баке, надеясь раздобыть себе к ужину какую-нибудь корку, а если повезет, то и остатки котлеты или бифштекса.

Старик появился из-за угла, остановился и уставился на мальчика. Затем улыбнулся и сказал:

— Приветствую тебя, прелестное создание!

«Вот еще один псих», — горестно подумал мальчик, прижимая к груди кусок ветчины и понимая, что с трофеем теперь, скорее всего, придется расстаться.

Но вместо того, чтобы напасть, странный незнакомец снял с плеча рюкзак, достал из него апельсин и протянул мальчику.

Мальчик не поверил своим глазам: до сих пор никто ничего ему не дарил. Люди, которых он встречал в подворотнях, рады были отнять у него последнее.

Но седой незнакомец оказался совершенно не таким, как другие. Он был странным. Мало того что он раздавал направо и налево еду, так он еще и играл на трубе. И на гармонике. И... Более того — зарабатывал себе этим на жизнь.

Поскольку мальчик не смог толком объяснить старому клоуну, откуда он взялся, клоун решил, что мальчишка этот — ничей, и предложил ему свое покровительство. С тех пор они всюду странствовали вместе, деля еду и ночлег.

Пять лет назад у клоуна было много инструментов — флейта, саксофон, труба, гитара, гармонь. Но со временем звон бутылок стал для клоуна приятнее мелодий Грига и Брамса. И чем чаще звучала музыка бутылок, тем меньше инструментов оставалось в багаже у старого клоуна. Теперь у него была только гармонь да медная труба — слегка помятая, потемневшая от времени.

Но зато они до сих пор были вместе — мальчик и старый клоун.

— Неужели это все правда? — спрашивал мальчик, когда клоун рассказывал ему о море.

— Да, мальчик. Это правда. Погоди немного, и ты сам все увидишь.

Мальчик никогда не видел моря, но хорошо его себе представлял. В кармане он носил маленький календарик, на котором был изображен пенистый прибой, желтый песок, пальма и прекрасная обнаженная девушка, вглядывающаяся в даль из-под ладони. Ветер разметал длинные светлые волосы девушки, словно ее голова была охвачена белым пламенем.

Когда мальчику было плохо, он доставал календарик из кармана и подолгу его разглядывал. Картинка будоражила воображение мальчика, превращая его из ребенка в мужчину, ибо сцены, пережитые в воображении, значат для юноши гораздо больше, нежели события, происходящие в реальности, особенно когда эта реальность так удручающе жестока и грустна.

Мальчик и старый клоун шли к морю. Шли неторопливо, как люди, твердо уверенные в том, что, как бы ни был извилист и сложен их путь, он все равно приведет туда, куда надо.

Чаще всего они шли пешком. Старый клоун утверждал, что пешие прогулки — это настоящий кладезь здоровья, поскольку они закаляют тело, будят воображение и дают пищу для ума. Мальчик не спорил с клоуном, хотя у него были собственные соображения на этот счет. Пешие прогулки, может быть, и укрепляют тело, думал мальчик, но зато здорово изнашивают обувь.

Прохладным и пасмурным сентябрьским днем странствующие артисты вошли в приморский город Чудовск, примечательный лишь тем, что на гербе его красовался лев, хотя доподлинно известно, что львы никогда не водились в этих широтах. Было три часа

пополудни. Первым делом мальчик и клоун направились к морю.

— Взгляни, малыш, это море! — воскликнул старый клоун, подставляя лицо холодному бризу, который принялся играть его длинными седыми волосами. — Зачем тебе сирен сырые голоса, когда ты час назад простился с Ариадной? Пусть ветер черные наполнит паруса — иной мелодией, невнятной и прохладной!

Мальчик понял, что это стихи, но сам он был равнодушен к стихам, поэтому вместо того, чтобы орать почем зря, он просто закатал штанины и вошел в это море по колено. Вода была холодной, простор — безграничным.

Непонятно почему, но мальчик почувствовал в груди волнение. Это ему не понравилось. Он вышел из воды и опустил штанины.

— Ну как? — спросил его клоун, восторженно глядя вдаль.

— Нормально, — ответил мальчик. — Нам пора. Скоро стемнеет, а у нас нет ни рубля, чтобы купить себе на ужин еды.

Побродив по городу и узнав все, что им было нужно, клоун и мальчик расположились под большим раскидистым каштаном на центральной улице города.

— Здесь неплохо, — сказал клоун. — Уверен, прежде чем стемнеет, мы успеем немного заработать.

— Все, что у нас есть, это надежда, — ответил мальчик, которого годы странствий и лишений сделали мудрым, спокойным и терпеливым.

Народу на улице было немного. Прохожие бросали на странников равнодушные взгляды и спешили по своим делам. В городе, даже таком небольшом, как Чудовск, у людей всегда много дел. И дела эти настолько неотложны, что сделать их можно, лишь хорошо поспешив.

Наложив грим, старый клоун принялся за дело.

— Драгоценнейшая публика! — крикнул он зычным голосом. — Представляем вашему вниманию передвижной цирк-оркестр «Бим и Бом»! Наше ослепительное шоу состоит из музыки и акробатических номеров! Желающих послушать и посмотреть — милости прошу поближе! Подходите, друзья, подходите! Не стесняйтесь! Сегодняшний вечер мы посвящаем вам, славные жители Чудовска!

Народ удивленно оглядывался на странного пожилого мужчину с раскрашенным лицом. Несколько человек остановились, кое-кто шагнул поближе.

Тогда клоун объявил:

— Драгоценнейшая публика, первым номером нашей программы значатся сатирические куплеты! В наше время этот жанр переживает настоящий ренессанс. Сатира снова в моде, как это было двадцать и тридцать лет назад! Наши куплеты отличаются оригинальностью, поскольку пишем мы их сами! Итак, начнем!

Клоун растянул мехи старенькой гармоники, и пальцы его ловко забегали по клавишам. Проиграв вступление, он зычно запел, где нужно делая паузы, а где нужно повышая голос до хриплого взвизгивания, при этом усиленно помогая себе мимикой.

Жириновский депутатов
Вызывал на прения!
Пятерых лишил мандатов,
Восемнадцать — зрения!

За куплетом грянул бодрый проигрыш. В публике раздалась смешки. Клоун, гримасничая, продолжил:

Янкам наши бомбы снятся.
Ах, не нужно нас бояться!
Наш Иван совсем не грозный,
Просто человек нервозный!

В публике откровенно загоготали. И снова последовал проигрыш, во время которого клоун смешил публику невероятными ужимками, и снова он запел своим хриловатым, зычным, натренированным голосом:

Что на Пасху не грешно,
То в другие дни смешно.
Бить яичком об яичко —
Нехорошая привычка!

Публика хохотала, тыча в клоуна пальцами, и тот старался вовсю:

Таракан на батарее
Лапкой чешет голову:
«Довели страну евреи!
Подыхаю с голоду!»

- Молодец! — кричали из публики.
- Давай-давай!
- Режь всю правду-матку!

Ободренный успехом, старый клоун спел еще пятнадцать куплетов, после чего в последний раз пробежал пальцами по клавишам гармоники, и музыка стихла.

— Драгоценнейшая публика, сейчас вы увидите зрелище, которое ошеломит вас! — объявил клоун. — Предоставляю вашему вниманию чудо-мальчика, человека-змею, мышцы и связки которого сделаны из резины! Прошу на арену, коллега Бим! — И он сделал рукой широкий, приглашающий жест.

Старик заиграл на гармонике бравурный марш, и мальчик приступил к действию. Для начала он прошелся перед публикой колесом. Затем походил немного на руках, после чего проделал еще несколько нехитрых упражнений, делая сальто вперед и назад, выгибаясь дугой, доставая ушами до пяток и тому подобное.

Публика вяло аплодировала.

Наконец мальчик перешел к главной части программы — он снова встал на руки, секунду побалансировал, затем перекинул центр тяжести на левую руку, а правую поднял вверх. Теперь он стоял на одной левой руке. Клоун протянул мальчику трубу.

— Будь осторожен, — тревожно шепнул он мальчику.

Мальчик взял трубу свободной рукой, поднес ее к губам и заиграл. Играть вверх ногами было неудобно. Можно даже сказать — тяжело. Левая рука, на которой стоял мальчик, подрагивала от напряжения, но со стороны это было незаметно. Закончив мелодию, мальчик вернул трубу старому клоуну и одним прыжком вскочил на ноги.

На этот раз аплодисменты были погуще. Кто-то даже вяло крикнул «браво!».

— А сейчас чудо-мальчик Бим покажет вам то, чего вы нигде и никогда не видели, да и вряд ли когда-нибудь увидите! На ваших глазах коллега Бим оторвется от земли и воспарит в небо, а затем, покружив над вашими головами, плавно опустится на землю! А чтобы вы не заскучили, пока он будет парить в нижних слоях стратосферы, я буду сопровождать его полет волшебными звуками музыки!

Мальчик встал на изготовку, раскинув руки в стороны, и клоун поднес к губам медную трубу. И старая труба ожила в его руках. Из нее понеслись плавные, будоражащие душу звуки.

Мальчик напрягся и устремил взгляд к небу. Публика затаила дыхание, не в силах поверить в то, что сейчас произойдет. Мальчик поднялся на носки и вытянулся в струнку — казалось, еще мгновение, и он воспарит над землей, подобно хрупкому, худому ангелу...

Вдруг старый клоун сбился, отвел от губ трубу, согнулся пополам и зашелся в кашле. Мальчик вздрог-

нул и тревожно повернулся к старику. Публика недовольно загудела.

— Сейчас, — пробормотал старый клоун и снова приложил к губам трубу. Но приступ кашля опять согнул его пополам.

— Халтурщик! — крикнули из толпы.

— Опохмелиться забыл, чудака?

— Эй, бомжи, а разрешение на выступление у вас есть?

— Куда только смотрит милиция?

— Гнать их отсюда поганой метлой!

Высокая дама в бежевом пальто брезгливо наморщила губу и строго произнесла:

— Эти бродяги разносят инфекцию! Нужно выдворить их из города!

Один из зрителей, толстый, с развязными манерами, вызвался тотчас же привести этот план в исполнение. Он подошел к старому клоуну и угрожающе проговорил:

— Сейчас я тебе покажу, как разносить инфекцию, мерзкий старик!

Толстяк угрожающе навис над клоуном и поднял руку для удара, и тут мальчишка, до сих пор стоявший молча, издал странный звук, похожий на кошачье шипение, и в его руке появился нож с узким, длинным, блестящим лезвием.

— Только попробуй, — прошипел мальчик, глядя на толстяка ненавидящими глазами.

По тому, как засверкали глаза мальчика, толстяк понял, что тот готов пустить нож в дело.

— Ты что, пацан? — изумленно проговорил толстяк. — Хочешь, чтобы я позвал милицию?

— Вызывайте милицию! — крикнул кто-то.

— Скорей, пока он его не убил!

— Этот мальчишка просто бешеный!

— Ну, сделайте же что-нибудь! Он ведь его убьет!

Мальчик, держа перед собой нож, набросил на плечо старику рюкзак, подхватил с земли свою холщовую сумку, с которой никогда не расставался, и, взяв старого клоуна за рукав, потащил его к подворотне.

Каким-то чудом им удалось унести ноги.

Настроение после выступления было отвратительным. Впрочем, в последнее время это стало нормой.

— Времена изменились, — сказал старый клоун, стирая с лица грим. — Люди очерствели душой. Их смешит только чужое горе. Сколько мы заработали?

— Двести рублей, — ответил мальчик.

— Не густо. Если дела и дальше пойдут подобным образом, нам с тобой придется сесть на строжайшую диету.

— Все не так плохо. Просто сегодня нам не повезло.

— Ты думаешь? Что ж, может быть. Возможно, я слишком мрачно смотрю на вещи. Вероятно, я старею. Кстати, этот номер с ножом мне очень не понравился. Прошу тебя, никогда так больше не делай.

— Они могли вас убить, — возразил мальчик.

— Ерунда. Люди не так страшны, как кажутся. Они напускают на себя воинственный вид, чтобы скрыть за ним свои страхи и свою растерянность.

Они сидели в темной подворотне, рядом с мусорными баками. Неподалеку дремал, завернувшись в газеты, старый божж. Клоун тяжело вздохнул и хотел еще что-то сказать, но вдруг осекся и прислушался.

— Что это? — быстро спросил он. — Ты слышишь?

Мальчик слышал. По переулку кто-то шел — торопливо, почти бегом. Шаги приближались.

— Мне это не нравится, — пробормотал старик. — Пригни голову и спрячься за бак.

Едва они успели спрятаться, как из-за угла выныр-

нул человек, одетый в дорожную кожаную куртку. Под мышкой у него белел пластиковый пакет. Мужчина шел так стремительно, что запыхался. Он был бледным как полотно. Шагая, мужчина то и дело оглядывался, словно его кто-то преследовал.

Мальчик хотел что-то сказать, но клоун закрыл ему рот ладонью.

Мужчина тем временем поравнялся с мусорными баками. Тут он замедлил ход и швырнул сверток в один из мусорных баков. Затем пугливо оглянулся и заспешил дальше. Пройдя еще несколько шагов, он завернул за угол и исчез.

Некоторое время клоун молчал, потом угрюмо пробормотал:

— Хотел бы я знать, что все это означает.

В ту же секунду за углом грянул выстрел, и кто-то громко вскрикнул.

Мальчик вырвался из цепких рук клоуна и бросился к мусорному баку.

— Остановись! — воскликнул клоун. — Не надо!

Мальчик его не послушал. Он перегнулся через борт и достал сверток незнакомца. Сунул руку в пакет и вынул довольно толстую пачку бумажных листов. Листы были старые, грязные, пожелтевшие, более того — они были склеены, так сильно склеены, что когда мальчик хотел снять верхний лист, он лишь надорвал его.

— Что это? — спросил старый клоун.

— Какие-то документы, — сказал мальчик. — Если они останутся у нас, мы можем вернуть их за вознаграждение.

— Мне это не нравится, — произнес клоун. — Брось их обратно в бак!

Мальчик прижал пачку к груди и угрюмо покачал головой. За углом послышались громкие голоса, и голоса эти приближались.

— Надо уходить! — тихо воскликнул клоун. — Уйдем через подвал! Хватай сумку!

Мальчик не заставил себя просить дважды. Он поднял с земли холщовую сумку, сунул в нее пачку листов, набросил сумку на плечо, и оба артиста — старый и юный — заспешили к подвалу. Оба были худы и с легкостью пролезли в подвальное окошко. Меньше чем за минуту они прошли подвал насквозь и выбрались на поверхность с другой стороны дома.

— Лучше бы тебе избавиться от этих бумаг, — сказал старый клоун, шагая по едва освещенной тусклыми фонарями улице. — У меня нехорошее предчувствие.

— Вы же не верите в предчувствия, — возразил мальчик.

— Иногда верю, — абсолютно серьезно сказал клоун. — И сейчас как раз такой случай.

Мальчик посмотрел на холщовую сумку, затем перевел взгляд на старика и отчеканил:

— Мы ничего не заработали сегодня вечером. Как знать, может быть, эти бумаги помогут нам раздобыть немного денег.

— Ты никогда меня не слушаешь, — со вздохом сказал клоун. — Что ж, пусть они пока побудут у тебя. Только не доставай их из сумки и никому не показывай. Он них пахнет бедой.

Мальчик наклонился к сумке и понюхал краешек верхнего листа. Однако он не почувствовал ничего, кроме затхлого запаха старой бумаги.

— Эти люди могут вернуться, — сказал клоун.

— Может, да, — произнес мальчик. — А может, нет. Где мы будем ночевать?

Клоун остановился посреди темной улицы и закрутил головой в поисках укромного места.